

Л 2009
16651к

**ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
КАЗАХСТАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Материалы
международной
научно-практической
конференции

Л 2009/16651 к

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахский Национальный педагогический
университет им.Абая

**ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
КАЗАХСТАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Материалы
международной
научно-практической
конференции

26 октября 2004 года,
г.Алматы

Алматы
2005

[340+340.114.5]: 061.3(100)

ББК 67.0
П 78

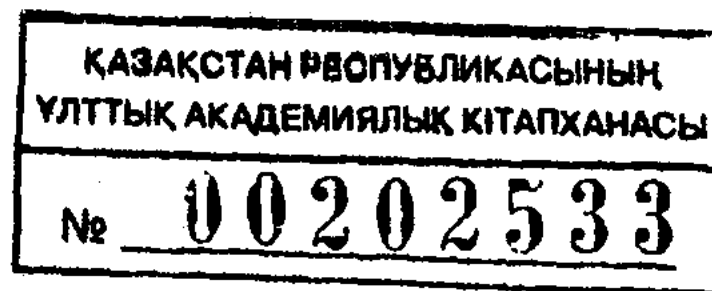
Редакционная коллегия:

Садыков Т. С. – д. ист. н., профессор, академик,
ректор КазНПУ им. Абая – *главный редактор*

Косов В. Н. – д. ф.-м. н., профессор, проректор
КазНПУ им. Абая – *заместитель главного редактора*

Толеубекова Б. Х. – д. ю. н., профессор, декан юридического факультета
КазНПУ им. Абая – *ответсекретарь*

**Алимбеков М.Т., Тотыбаев Е.Т., Онгарбаев С.О., Кожобеков Е.К.,
Баймагамбетов С.Н., Айтбаева С.М., Булгакова Д.А., Ибраева А.С.,
Сапаргалиев Г.С., Рехсон С.Н., Мукашев М.Б., Бакаев А.К.,
Баянов Е.Б., Бейбитов М.С.**

Проблемы повышения правосознания и правовой культуры казах-
станского общества: Материалы международной научно-практической
конференции. 26 октября 2004 года – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2005.
- 320 с.

ISBN 9965-749-04-3

П 1202000000
00(00)-05

ISBN 9965-749-04-3

ББК 67.0

© Колл. авторов, 2005

© ТОО "НАС", 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Садьков Т. С. Вступительное слово	6
Айтпаева С. М. Роль правовой статистики в формировании правового сознания в современном обществе	9
Сариев Д. К. Возникновение проблемы соотношения права и закона	16
Ким Г. В. Правовая статистика и специальные учеты – зеркало правового сознания и правовой культуры общества	23
Булгакова Д. А. Мотивационное значение индивидуального правосознания	31
Сапаргалиев Г. Правовое сознание и этика политических государственных служащих	35
Юрченко Р. Н. Правовая культура в уголовном судопроизводстве	45
Ибраева А. С. Правовая культура молодежи Казахстана: некоторые проблемы формирования	51
Хасенов Е. М. Роль и значения правового воспитания в повышении уровня правового сознания и правовой культуры казахстанского общества	58
Сансызбаев А. М. Конституциялық нормалардың конституциялық принциптермен байланысы	69
Бусурманов Ж. Д. Нарушение избирательного законодательства – посягательство на конституционное право граждан на свободу волеизъявления	76
Бейбитов М. С. К полемике о кризисе правового сознания и правовой культуры	83
Аязбекова Г. Ә. Парламенттік мәдениетті дамытушы факторлар	88
Манина Е. Н. Эффективность правопорядка и его взаимодействие с общественным порядком в современном гражданском обществе ...	96
Идрышева О. С. Некоторые аспекты реализации прав человека в правотворчестве и правоприменении	101
Бакаев А. К. Безопасность как важнейший элемент независимости государств	107
Исаев Ы. М. К вопросу развития понятийного аппарата национального конкурентного законодательства в условиях экономической интеграции	122
Мукашев М. Б. Некоторые проблемы формирования правовой культуры граждан современного Казахстана	128

Кенжетаяев Д. Т. Вопросы классификации жалоб и обжалования в сфере управленческих отношений	132
Атаханова С. К. Конституциялық құқықтық нормаларды жүзеге асыру нысанының түсінігі және ерекшеліктері.....	138
Ракишев К. Т. Некоторые аспекты деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан в свете Послания Президента страны	141
Битабарова Ж. А. Теоретический анализ действующего законодательства об изъятии земель в Республике Казахстан	146
Сабилов М. М. Совершенствование договорных отношений на основе расширения спектра банковских услуг	152
Сабитова А. А. Административно-правовые гарантии охраны прав гражданина и публичная власть	157
Джунусова М. Ю. К вопросу о совершенствовании местного государственного управления и самоуправления: проблемы теории и практики	162
Мұқалдиева Г. Б. Комиссионер жасаған мәмілелерді жарамсыз деп тану салдары	169
Бишманов К. М., Сапаралиева С. М. Қазақстан Республикасындағы банк жүйесінің құқықтық негіздері	175
Нурбосынов А. М. К вопросу об определении статуса администраторов бюджетных программ	180
Баянов Е. Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық мәдениеті туралы	186
Жарасбаева А.М. Тәжірибеде кездесетін келісімшарт жасасу шартының мәні.....	194
Кумысбекова Ж.Т. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак ..	202
Мухамадиева Г. Взаимосвязь принципа неприкосновенности личности с другими принципами уголовного процесса	209
Кабдулов Т. И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования преступлений, связанных с умышленным незаконным пересечением государственной границы Республики Казахстан	217
Бошаев М. М. Тактические аспекты взаимодействия оперативных аппаратов правоохранительных органов на территории Республики Казахстан	223
Дауленбаева Г. У. Источники информации, затрагивающей права и законные интересы граждан	231
Бекбаева М. С. Вопросы криминалистической классификации и методики расследования преступлений	239
Хведелидзе Т. Б. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности	243
Толеубекова Б. Х. Методологические основы науки уголовно-процессуального права, определяющие пути формирования правосознания современного социума	248
Баяндина М.О. Толкование сомнений в пользу подсудимого в судебном разбирательстве	253

Молдабаев С. С. Освобождение от уголовной ответственности как институт правовой культуры современного общества	258
Байзакова Р. Б. Роль правового сознания в предупреждении преступности среди несовершеннолетних	264
Асамбаева Б. А. Правонарушения и преступления безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних	268
Каржаубаев С. С. Субъект преступного нарушения трудового законодательства	274
Удербаета Б. А. Өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасының Қазақстан тарихындағы орны	283
Уканов К. Ш. Основные направления развития законодательства Республики Казахстан об оперативно-розыскной деятельности (к 10-летию Закона РК “Об оперативно-розыскной деятельности”).	291
Кобекова А. К. О режиме освобождения международных организации от уплаты социальных, страховых и иных выплат, предусмотренных законодательством Республики Казахстан	298
Кемали М. С. Достижение правовой статистики – на службу защиты прав женщин	305
Нурекина Д. С. Правовой статус безработного	310
Заключение по законопроекту “О культуре”	316

*Ректор КазНПУ имени Абая
доктор исторических наук, профессор,
академик Садыков Т.С.
Приветственное слово на открытии
международной научно-теоретической
конференции: "Проблемы повышения
правового сознания и правовой
культуры казахстанского общества".
26 октября 2004 г.*

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Разрешите от имени руководства Казахского Национального педагогического университета имени Абая, от имени оргкомитета юридического факультета университета поздравить с началом работы второй ежегодной конференции, посвященной проблемам повышения правосознания и правовой культуры казахстанского общества. Мы с удовлетворением отмечаем, что интересы научной общественности обращены к поиску наиболее эффективных путей решения не только теоретических, но и сугубо практических запросов современного социума. Безусловно, построение правового государства немислимо без формирования устойчивой гражданской позиции, сущность которой составляют понимание необходимости реализации цивилизованных отношений между отдельно взятой личностью и государством, между иными носителями прав и обязанностей в исключительно правовых рамках. Однако такое осуществление взаимоотношений предполагает высокий уровень правосознания и правовой культуры каждым здравомыслящим членом казахстанского общества. Задача, как показывает практика, не из простых и объяснением тому служат отдельные факторы как объективного, так и субъективного характера.

Важнейшим объективным фактором является коренное изменение политико-правового и социально-экономического приоритетов в общем процессе развития страны, ориентированных, по образному определению главы государства

Н. А. Назарбаева, на “капитализацию” отношений, складывающихся в современном Казахстане. В целом, позитивный процесс, как и всякое иное явление, большой исторической значимости, сопровождается отдельными негативными последствиями, оценку которым пытается дать современная наука об обществе и праве. Одним из таких явлений можно считать отказ от единой государственной идеологии просоциалистического толка и провозглашение плюрализма взглядов и мнений на те стороны нашего сознания и бытия, которые так или иначе отражаются на уровне правосознания и правовой культуры социума. К моменту восприятия принципа плюрализма в рассматриваемых сферах казахстанское общество, в целом, было готово к коренным изменениям и наступающим в их результате последствиям. Однако, до сих пор нет объяснения такому последствию, как отказ законодателя от такой категории, как “правосознание”. На наш взгляд, ошибка заключалась в том, что категорию “правосознание” законодатель понимал и воспринимал исключительно в контексте “социалистического правосознания” и никак не иначе. В результате такая важнейшая составляющая часть национального права, как правосознание, была исключена из текстов практически всех источников права. Вместе с тем, отправление правосудия в своем прикладном значении немыслимо без применения таких понятий, как правосознание и правовая культура.

Я напомню правоведам, что в свое время Конституция СССР, все конституции союзных республик в главах, посвященных суду, содержали положение о том, что судья при отправлении правосудия должен руководствоваться внутренним убеждением и социалистическим правосознанием. Современный подход к данному положению привнес определенную корректировку в редакцию традиционной юридической формулы. В ст.77 действующей Конституции указывается, что “судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону”. Представляется, что речь идет не о слепом подчинении закону, а об осознанном подходе к вопросам правоприменения.

Очевидно, что невозможно на все случаи жизни предус-

мотреть правовые предписания. Жизнь многообразна в своих проявлениях, поэтому законодатель предусматривает в структуре и системе своих предписаний так называемые “правовые окна”, заполнение которых зависит от правоприменителя. Однако, такое заполнение пространства, образующегося в правоотношениях, исключает какой-либо произвольный подход и предполагает отдавание предпочтения целесообразности, основанной на букве и духе закона.

А для того, чтобы соблюдать букву и дух закона, необходимо обладать развитым правосознанием и быть носителем и приверженцем высокой правовой культуры.

Таким образом, категории “правосознание” и “правовая культура” не только не потеряли своей актуальности, но приобрели новое звучание в условиях современных динамично протекающих общественно экономических и политико-правовых процессов.

Выработка твердой гражданской позиции также невозможна без глубокой разработки современных теоретико-правовых и прикладных аспектов элементов, составляющих содержание категорий “правосознание” и “правовая культура”.

Такая важнейшая цель, как построение правового государства не может быть достигнута без развитого правосознания и надлежащего уровня правовой культуры. О том, что правосознание в обществе не отвечает уровню общественных отношений, свидетельствуют факты правонарушений, включая уголовно наказуемые деяния. Более того, разрыв между сущим и должным носит объективный характер и в данном контексте должен пониматься как аргумент в пользу необходимости постоянной работы над привитием осознанного подхода со стороны членов общества к соблюдению прав и несению обязанностей.

Изложенное означает, что актуальность темы настоящей конференции не потеряет своей остроты до тех пор, пока вопрос о построении правового государства не будет исчерпан.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов, плодотворной работы на благо Республики Казахстан.

*АЙТПАЕВА С.М.
Заместитель Председателя
Комитета по правовой статистике
и специальным учетам
Генеральной прокуратуры РК*

Роль правовой статистики в формировании правового сознания в современном обществе

С обретением независимости нашего государства изменились роль и значение правовых знаний в казахстанском обществе и в сознании людей. Казахстан провозглашен правовым государством, в рамках осуществляемой правовой реформы в стране происходит демократическое обновление законодательства на принципах верховенства права и закона. Права и свободы человека и гражданина утверждаются как высшая ценность в обществе, усиливается роль правоприменительной деятельности государственных органов, играют большую роль судебные органы, выступающие как гарант соблюдения прав человека.

В этой связи, необходимость развития правового государства в неразрывной связи с одновременным формированием у населения правового сознания и правовой культуры представляется очевидным. Это, в свою очередь, связано и с формированием полноценных граждан общества, способных ориентироваться в правовой среде, и действовать с полным сознанием ответственности за свои решения и действия.

Как известно, проблема правового сознания и правовой культуры всегда находилась в эпицентре внимания ученых и практиков, начиная с момента появления самой идеи права и практики правоприменения.

С этих позиций, роль правовой статистики в формировании правового сознания в современном обществе играет немаловажную роль. Ее особое значение и необходимость глубокого изучения приобрело в настоящее время, в связи с исключением ее данных из числа государственных тайн, снятий ограничения на их публикацию. На наш взгляд, это открывает новые возможности и перспективы для правоведов и представителей других гуманитарных наук, изучающих негативные, аморальные, преступные проявления общественной жизни, имеющие массовый характер и, прежде всего, должен пробудить интерес у сотрудников правоприменительной деятельности как к одному из методов изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Данные правовой статистики свидетельствуют, что неизменный рост преступности остается одной из наиболее острых проблем в нашей стране и приобрел общенациональное значение. Это обстоятельство обус-

лавливают необходимость поиска и задействования всех резервов эффективного государственного контроля над преступностью. Существенный потенциал в этом направлении содержит статистический метод посредством проведения правовых статистических наблюдений.

В эпоху гласности, построения правового государства предназначение правовой статистики – не только информировать общество об истинном состоянии дел в сфере контроля над преступностью, но и выявлять связи и взаимозависимость правонарушений с политическим, социально-экономическим, нравственным положением в стране, уровнем ее развития.

В данном случае, профессиональное правосознание судей, прокуроров, следователей, должностных работников правоприменительных органов, приобретает практическое значение, поскольку их деятельность влечет юридические последствия, правосознание этих должностных лиц влияет на качество выносимых актов применения права. Любые деформации могут помешать истинности и правомерности принимаемых ими юридических решений. Поэтому профессиональное правосознание – это категория, по сути влияющая на возникающие юридические последствия.

Общеизвестно, что силами одних только правоохранительных органов противодействовать преступности не представляется возможным. Для этого необходимо и участие всего общества и его институтов. Для выработки же целенаправленных мероприятий, методических рекомендаций, оценка деятельности субъектов всех ветвей власти в стране (регионах) по противодействию преступности, методы правовой статистики являются уместными.

В данном случае, с помощью методов правовой статистики и ее данных возможно принятие радикальных мер по противодействию преступности путем проведения уровня ее оценки, с учетом целостности, объективности, достаточности и стабильности правовой статистической информации и неукоснительного соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц и государства.

Исходя из основ теории государства и права, правовая культура общества – это характеристика общества, показывающая уровень развития правовой системы, т.е. уровень развития законодательства, юридической практики и общества, где одним из ее основных элементов является состояние законности. В этом плане, полагаем, что сегодня уровень развития правовой статистики, где одной из основных задач является эффективное и информационное обеспечение государственных органов, физических и юридических лиц о состоянии законности и правопорядка в стране, согласуется с теми задачами, которые поставил перед нами Глава государства.

На совещании по вопросам проведения административной реформы от 17 сентября 2004 года Президент РК Назарбаев Н. А. поставил зада-

чу “сфокусировать” систему государственного управления на эффективную реализацию поставленных приоритетных задач. При этом особо отметил, что эта задача является одним из важнейших приоритетов Стратегии “Казахстан-2030” и предложил решать ее на практике в рамках общегосударственного проекта создания информационной системы “электронного правительства”.

Объективно предложенный сценарий административной реформы ведет к резкому возрастанию системной роли Закона РК “О государственной правовой статистике и специальных учетах” и практического значения деятельности Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК (далее – Комитет). Дело в том, что получение в государственно-правовой системе фокусирующего эффекта возможно лишь в рамках статьи 4 названного Закона, т.е. по ходу осуществления Комитетом эффективного и достаточного обеспечения органов государства, физических и юридических лиц информацией о состоянии законности и правопорядка в стране (п.1 ст.4 Закона). В частности, путем разработки правовых статистических эталонов и стандартов, и в динамике программно-целевых правовых статистических сценариев.

С другой стороны, в ведении Комитета находится правовой статистический механизм, позволяющий регистрировать, контролировать и управлять мощностью фокусирующего эффекта, поскольку это зависит от технологического и технического состояния (совершенствования) государственной правовой статистической системы (п.2 ст.4 Закона).

Открытым и нерешенным остается лишь вопрос о правовых статистических методах осуществления и контроля “фокусирования” правового частного и общественного сознания. Полагаю, что в данном случае уместна аналогия с той задачей, которую еще человеческой цивилизации решали Пифагор, Аристотель и другие мыслители, утверждавшие: “геометрия – есть наука о политике” и “бог вечно геометрирует”. Уже тогда ими было установлено, что развитие любого гражданского общества и человечества в целом всегда осуществляется по спирали и в нем участвуют лишь два типа сил: созидания (правовой вектор - по часовой стрелке) и торможения (правовой вектор - против часовой стрелки).

В целом, состояние правового сознания и правовой культуры в обществе, так или иначе, но всегда прямо свидетельствует об общей предпосылке необходимости дальнейшего методологического развития правовой статистики. Научное определение о том, что статистика, в том числе правовая, должна исследовать лишь количественную сторону явлений и процессов, позволяет развить все основополагающие принципы диалектического единства физического мира, относительности мира правовой статистики и определенности сферы специальных учетов. И причина здесь состоит в вынужденном обеспечении статистиками спокойной жизни путем оставления вне внимания важнейших практических вопросов: относительно какого эталона, как и по какой методике следует оп-

ределять, оценивать и измерять качество правовой политики (практики) в государстве?

Важно знать, что в природе, вопрос о создании механизма “фокусирования” не стоит, поскольку все реализуется по жесткой логике, автоматически и протекает без участия людей, т.е. естественно. Познавая его, люди создали целые разделы физико-математических наук, таких как оптика, спектральный анализ и оптическая механика, которые следует лишь адаптировать к правовой реальности с позиций: принимая решения, люди и органы государства, скажем, парламенты пропускают информацию “сквозь призму” (фокус) собственного правового сознания и правовой культуры.

В методологическом и организационно-методическом плане для решения прикладной задачи “фокусирования” следует руководствоваться постулатом о том, что идеальное правовое сознание и правовая культура в принципе не могут и ни при каких обстоятельствах не должны противоречить требованиям математической корректности, сопоставимости и соответствия. И, по мере необходимости, руководствоваться обратным правилом: все, что противоречит этим требованиям, по определению, не может быть правовым и культурным, т.е. соответствовать критериям системы общечеловеческих ценностей.

С этих позиций огромный эвристический и методологический потенциал содержит следующее определение Стратегии “Казахстан - 2030”: “Мы - евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций. Перед нами не будет стоять вопроса: или то, или другое. Мы будем диалектичны и станем использовать и то, и другое, перейдем лучшие достижения всех цивилизаций, доказавших на деле свою эффективность”.

Естественные процессы и, соответственно, науки о них в принципе не могут быть неполными, линейными и фрагментарными, т.е. существовать вне соблюдения условия диалектичности.

Поэтому нами была поставлена и решается задача достижения логически и семантически правильной интерпретации правового смысла некоего математически идеального (евразийского) общества, т.е. создания системы правовых статистических эталонов (кластеров) развития.

Немаловажную роль здесь играет прогностическая функция правосознания, состоящая в возможности предвидения, предсказания будущего состояния.

В этой связи был взят ориентир на применение многократно апробированного математического метода построения идеальной пространственно-временной модели, проецирования и экстраполяции ее на реальное пространство-время, в т.ч. метода прогнозирования (краткосрочное, долгосрочное), но только в содержательной политико-правовой и по форме

статистической интерпретации. Следует отметить, что в данном направлении нами уже в типовой постановке разработан весь комплекс базовых (эталонных) информационных моделей правового пространства-времени, в том числе в версии правовой статистики и специальных учетов. Получено множество, одновременно математически корректных, выводов и правовых описаний точки фокуса (отсчета), построена система правовых статистических координат и модель регулирования (правового надзора и статистического контроля) “кривизны” информационного пространства-времени государства, выявлены и выставлены относительно основного конституционного вектора все иные производные правовые статистические кластеры, контрольные параметры и т.д.

Следует отметить, в этой сути инновационный процесс уже является детально регламентированным на текущем оперативно-тактическом уровне.

Так, Глава государства в Послании народу Казахстана от 19 марта т.г. “К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации” поставил задачи разработки кластеров развития и Стратегию достижения европейских стандартов в экономической и социальной сферах. С учетом всего комплекса требований, вытекающих из политики информатизации, формирования социальной инновационной системы и действующей индустриально-инновационной программы, подлежит созданию программно-целевой механизм, ориентированный на активное использование интеллектуального потенциала гражданского общества и на непрерывное информационно-правовое статистическое сопровождение (в т.ч. надзор и контроль) деятельности государства в целом.

Объявляя административную реформу, Глава государства определил структурно и динамически самоорганизующийся формат исполнения задачи “фокусирования” интересов государства, физических и юридических лиц на территории Республики Казахстан. Реформа будет реализовываться на основе и строго в рамках проекта создания информационной системы “электронного правительства”, в котором определяющими будут не требования политики и права, а технологические и технические стандарты.

Так, конфигурация, количественная структура и качественный состав органов государства будет определяться на основе технологической карты и схемы основных информационных потоков в замкнутом (суверенном и унитарном) правовом пространстве-времени.

Это позволит устранить традиционно чрезмерное влияние на процесс государственно-правового строительства субъективных и охлократических факторов, что, безусловно, станет эффективным фактором повышения уровня правового сознания и правовой культуры в обществе. В целом, реализация административной реформы в формате “электронного правительства” позволит не только “сфокусировать”, но и де бюрокра-

тизировать деятельность системы органов государства в режиме одновременного повышения эффективности и снижения коррупции.

В этих условиях, решающее методическое и прикладное значение для правовой сферы приобретают целый ряд физико-математических теорий пространства-времени, информатики и кибернетики, а также ключевых терминов таких, как фокус, функциональный анализ, интеграл и т.д. Каждый из них имеет собственную научно-методическую базу и развитый математический аппарат, что в случае обеспечения адекватной смысловой трактовки и идентичного цифрового описания, прежде всего, данных правовой статистики и специальных учетов, создаст качественно новую организационно-методическую основу для моделирования и прогнозирования государственно-правового строительства в целом.

Речь идет о том, что осуществление государством своих функций, реализация физическими и юридическими лицами своих конституционных прав и свобод представляет собой непрерывный процесс вхождения названных субъектов в контакт и взаимодействие их между собой, в ходе которого накапливается значительный объем правовой статистической информации. С позиций цивилизованного правового сознания и режима правовой культуры эта информация по определению является достоянием всего гражданского общества и лишь в законодательно установленном порядке может быть закрытой. Информация имеет большую ценность для обоснования целей и задач следующего цикла управления, повышения эффективности и качества управленческих решений при принятии решений государственного уровня, распределении ресурсов и т.п..

Статистические базы данных всегда служили информационной основой для формирования, исполнения и контроля исполнения правовой политики государства.

К сожалению, современная мировая статистическая наука и практика никогда не имела и до сих пор не имеет типового “общего знаменателя”, в силу чего в разных государствах органы статистики обосновывали и обеспечивали реализацию разных целей и задач. Эволюция статистики осуществлялась с разделением на три методические стадии: ранее была линейная (одномерная) статистика и в настоящее время имеет место сравнительная (двухмерная) статистика, но уже в ближайшем будущем под давлением требований глобальной информатизации, борьбы с терроризмом и т.д., ожидается появление статистики многомерного правового пространства-времени. В результате должно прекратиться господство мнения “есть ложь, наглая ложь и статистика”, а также деполитизованная (бессодержательная) трактовка статистики и традиционного статистического мышления.

В этом плане принципиальной особенностью современной ситуации в Республике Казахстан, является то, что субъективные факторы перестали быть определяющими и решающими в развитии национальной статистической системы.

Как известно, внутренняя и внешняя политика Президента РК Назарбаева Н.А. направлена на интеграцию страны в единое мировое информационное и экономическое пространство, основана на приоритете общечеловеческих ценностей и стратегически ориентирована на создание евразийской (пространственно-временной) модели государства. В общем методологическом плане это предоставляет уникальную возможность для определения и взятия за основу вывод о том, что решающим фактором в стране является взаимосвязанный комплекс объективных требований, вытекающих из единого и одного глобального кризиса цивилизаций: реального состояния окружающей среды, происходящей информатизации и необходимости внедрения системы общечеловеческих ценностей. Иными словами, для вывода о наличии ситуации, требующей не множества традиционных и стандартных решений, а одного и системно единого, т.е. интегрированного решения.

Было бы неправильным утверждать, что ранее государство не принимало мер по пресечению порочной практики статического (не функционального) толкования и бессистемного исполнения своих полномочий различными государственно-правовыми органами. Однако, преобладала не системно-фокусирующая (программно-целевая), а порочная межведомственная (дефокусирующая) практика дублирования, отсутствие координации и многочисленных нарушений учетно-регистрационного плана. В конечном счете, это вело к еще большей и более изощренной самоизоляции ведомств.

Этот же дефокусирующий механизм существует и внутри самих министерств и ведомств, структурные и территориальные подразделения которых, согласно действующих положений, имеют "собственные" задачи, а их работники в силу отсутствия в стране единой методики интегрированной оценки, стимулирования и оплаты труда государственных служащих трактуют эти задачи как конечные самоцели своей деятельности.

По нашему мнению, уже на старте административной реформы целесообразно организовать в СМИ, с целью реального повышения правового сознания и правовой культуры, широкомасштабную просветительскую, пропагандистскую и рекламную кампании по разъяснению общественности качественно новой "фокусирующей" роли правовой статистики. В тактическом плане кампания должна исходить из необходимости предоставления объективной информации с тем, чтобы каждый сам, лично, мог сделать выводы о реальном состоянии, уровне развития и невостребованном потенциале современной правовой статистики. Тем более, что для этого требуется лишь наличие здравого смысла, т.е. знание и умение логически интерпретировать ряд исторических фактов на уровне сведений из школьной программы.

Именно поэтому, исторический процесс интеллектуальной эволюции в сфере статистической деятельности и уровень культуры (технологии и техники) ведения статистики всегда были в прямой зависимости от вос-

приятия ее роли и значения политическими лидерами и руководителями регионов, фактов их замены или смены. Так или иначе, но до сих пор преодоление элементов традиционализма, консервативности и инертности в сфере статистики происходит, главным образом, на основе естественной или принудительной ротации поколений государственных чиновников.

Остается лишь отметить, что в Казахстане такой проблемы нет. Глава государства уже давно исходит из приоритета требований системы общечеловеческих ценностей и постоянно требует реализовывать политику здравого смысла, принимать решения с позиций реального прагматизма, прекратить практику бессистемных и фрагментарных преобразований, копирования чужого опыта и т.д. Иными словами, выступает за формирование качественно нового правового сознания и правовой культуры.

*САРИЕВ Д. К.,
Главный специалист
отдела правовой пропаганды
Министерства юстиции РК*

Возникновение проблемы соотношения права и закона

Признание нетождественности права и закона является сегодня распространенной точкой зрения. Однако, как считает В. Н. Кудрявцев, “важен принцип разведения этих понятий” /Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С.5/.

Зачем необходимо различать право и закон? Прежде всего, чтобы обозначить, что закон есть воля государства, инструмент в руках государства. Относительная самостоятельность государства от общества позволяет ему принимать решения, которые могут и не совпадать с правом, в том числе и противоправные законы.

Право стоит над государством, связывает его волю. Право, по своей сущности, надгосударственно: подчинить его государству, означает исказить его природу. Право может иметь авторитет только тогда, когда этот авторитет содержится в нем самом, а не в каком-то внешнем влиянии, пусть даже государства. С этой точки зрения, право не порождается государством, оно возникает объективно, в отличие от закона.

По мнению Л. И. Спиридонова, право создается социальной практикой: “Среди выкристаллизовавшихся типов отношений и методов взаимодействия социальной практикой выделяются правила, которые способствуют сохранению коллективного целого и которые в силу этого

становятся общеобязательными, без них невозможно нормальное функционирование общественной системы, а значит и существование каждого ее элемента. Став общеобязательными, они тем самым превращаются в правовые и объективно совпадают под охрану государства" /Спирidonov Л. И. Теория государства и права. Курс лекций. Спб., 1995. С.253/.

В. С. Нерсисянц также считает, что "право формируется обществом, всей совокупностью общественных отношений" /*Нерсисянц В. С. Право и закон. М., 1980. С.344/*. Г. В. Мальцев рассматривает в условиях подлинной демократии право как "результат социально-политического творчества масс. Истинным создателем права является демократическое общество. Право, как и власть, исходит от народа, принадлежит ему: народ, в конечном счете, – высший судья над правом и вершитель судеб" /*Мальцев Г. В. Социалистическое правовое государство: исторический опыт и традиции // В сб.: Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. Под ред. В. С. Нерсисянца и Э. А. Чиркина. - М.: Юрид. лит., 1990. С.147-148/*. Однако, если реальна власть народа, то зачем эту власть и волю связывать? Проявления воли народа безграничны в соответствии с принципом народного суверенитета. Может быть, поэтому, право не предстает в концепции Г.В.Мальцева как нечто самостоятельное, способное связать властвующую волю, а напротив, выступает как инструмент реализации воли народа. Этим полностью определяются место и роль права и закона в обществе.

Различение права и закона необходимо для того, чтобы обеспечивать соответствие закона праву как некоему объективно существующему явлению и, тем самым, направлять волю государства, выражаемую в законе. Государство действует через закон, а закон соответствует праву и тем самым государство подчинено праву. Г. В. Мальцев не ставит проблемы различения права и закона, так как в "народном государстве" закон должен полностью соответствовать праву, а право является волей народа.

Характерным является отношение к проблеме различения прав и закона В.Н. Хропанюка, согласно которому "смысл различения права и закона обусловлен двумя взаимосвязанными факторами:

1) необходимостью разграничения и противопоставления права и произвола;

2) необходимостью установления соответствия закона объективным требованиям права" /*Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М.: ИПП "Отечество", 1993. С.148/*.

Нельзя не учитывать, однако, что проблема различения права и закона возникает именно тогда, когда становится ясным, что государственная власть не есть власть народа. Реально осуществляет власть в государстве аппарат государства, который может иметь свои собственные интересы. Поэтому и встает проблема ограничения действий властного

аппарата. Одним из средств достижения этой цели и служит отграничение права от закона как воли государства и наделение права высшей силой по отношению к закону.

Можно утверждать, что в общественном сознании и сегодня присутствуют два понимания права: обыденное, донаучное или традиционное и строго юридическое. Можно сказать, что, слышав слово “право”, приверженец первого понимания вспоминает о существовании уголовного кодекса, а второго о Декларации прав человека и гражданина.

Традиционное понимание права складывается в докапиталистических обществах, а полное выражение (как доктрины, так и теории) получает в эпоху формирования национальных государств. В политических трактатах XVII – первой половины XVIII столетия право обычно определяется как совокупность устанавливаемых или санкционируемых государством общеобязательных правил. Никакого различия между правом и законом еще не проводится, а сам закон отождествляется с государевым указом. Нужно ясно представить себе те бедствия, которые несли с собой феодальная междоусобица XV, религиозные распри XVI и коалиционные войны XVII столетий, чтобы понять, почему это указное (этактическое) понимание права могло пользоваться общим доверием. В гражданском мире и порядке, в пресечении местного самочинства, а также мятежей, разбоя и грабежа пострадавшее население Западной Европы видело столь большее благо, что готово было простить нарождающемуся абсолютизму его собственные авторитарно-деспотические устремления. О государственном признании прав личности (ее “естественных”, “прирожденных”, неотчуждаемых свобод) еще не было и речи.

Полноценное воплощение права видели в едином “Уложении о наказаниях”. Считалось, что оно тем полнее отвечает понятию справедливости, чем больше проникнуто духом суровости, неизменности и благочестия. Никого не смущало, что в составе этого Уложения уголовно-правовые статьи, в собственном смысле слова соседствовали с поистине драконовскими законами против неприличия, непочтительности, чревоугодия, пьянства, нерадивости. Свод права оказывался одновременно и руководством для моральной полиции. Он жестко регламентировал поступки подданных и как бы устанавливал предварительную цензуру над их поведением. Предполагалось, что государственные постановления и предписания, в принципе, охватывают всю гражданскую жизнь, а потому любая новая инициатива, любая частная или корпоративная свобода должны специально санкционироваться в качестве привилегии. Указно-инструктивное ограничение произвола именовалось правом вообще, а гарантии свободы – “особыми правами” или “пожалованными вольностями” (дворянскими, купеческими, муниципальными и т.д.). В практике управления и надзора господствовал принцип: “Все, что не разрешено, запрещено”. Все это, вместе взятое, вело к запретительному истолкова-

нию задач правосудия, что подрывало, в конечном счете, веру в гуманную ориентацию права.

Эпоха религиозных войн привела к глубоким изменениям в общественном сознании западного общества. Можно предположить, что к концу XVI столетия всеобъемлющее теологическое верознание уже не имело прежнего авторитета для разума. Религия в ходе исторической "наработки" проявила себя изнутри как нечто далеко не однородное, крайне противоречивое. Поэтому религия перестает быть универсальной организующей формой социального бытия. Религия достаточно откровенно сделалась теперь, с одной стороны, идеологией, в тесном смысле этого слова, т.е. рационализированным комплексом, догмой, с очевидностью обнаруживающим особые и специфические государственные, групповые или сословные интересы, с другой – неотчуждаемой личной верой. Этот процесс сопровождался невиданным идейно-нравственным кризисом, обесцениванием патриархальных обычаев и моральных кодексов, которые каждое конкретное вероисповедание выдвигало в противовес каждому другому. Потеряли доверие и абстрактные религиозные декларации сострадания и милосердия, которые слишком часто оказывались орудием лицемерия.

Но западноевропейское общество не провалилось в пучину беспринципности. Нравственный кризис сопровождался рождением новой ценностно-нормативной системы - системы правосознания, основными компонентами которой можно считать следующее:

- 1) пристальное внимание к проблемам распределительной и карательной справедливости;
- 2) развитие культуры соблюдения договоров, соглашений, обоюдных обязательств;
- 3) идея неотчуждаемых прав, свобод, от рождения принадлежащих каждому человеку.

Все эти представления рождались на свет как новые "нравственные абсолюты". Соблюдать справедливость, чтить договоры, уважать чужую свободу – в этом стали видеть безусловные, как бы независящие от времени (надвременные) требования, которые противостоят нравственным предписаниям враждующих вероисповеданий и вменяют в обязанность всем без исключения властям, не исключая и власть бога. Можно утверждать, что лишь в XVI - XVII вв. впервые появляется на свет действительное правосознание, отличное от нравственности, от религиозного сужения о запретном и греховном, а также от простого отражения в законе.

Раннебуржуазная философия права от Локка до Канта упорно настаивает на том, что в разумно устроенном обществе любым государственным запретам, требованиям и советам должно предшествовать первоначальное признание-дозволение. Суть его в том, что каждый член общества принимается за интеллектуально (а потому и граждански, и нрав-

ственно) совершеннолетнее существо, которое не нуждается в чужой подсказке при определении того, что для него желательно, выгодно и ценно. Государство обязано категорически запретить кому бы то ни было (в том числе и себе самому) обращаться с человеком как с ребенком, которого надо водить на помочах, и вторгаться в его самостоятельные практические суждения. Но отсюда следует, что людям должно быть категорически разрешено думать так, как они думают, открыто выражать все, что они думают, свободно распоряжаться своими силами и имуществом.

Тема утилитарной автономии впервые возникает в английской философско-правовой литературе XVII века и резюмируется в следующей формуле: “Никто не может домогаться права быть советчиком другого” / *Гоббс Т. Избр. произв. Т.2. М., 1980. С.273/*. Только в этом случае возможно реально говорить об ответственности отдельных индивидов, ведь их действия признаются самостоятельными.

Понятие “категорически разрешенного” (т.е. дозволенного безусловным образом, независимо от любых требований общественной целесообразности) передает общий парадоксальный смысл нового, собственно юридического толкования права. Как считает З. Ю. Соловьев, “элементарная и важная предпосылка массового личностного развития заключается в том, что общество гарантирует своим членам возможность автономного поведения. Законодательное признание за каждым человеком его нравственной и интеллектуальной независимости, способности самостоятельно решать, что для него, безусловно, значимо, ценно и выгодно, есть первоначало права” / *Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас. М., Изд. полит. лит., 1991. С.405/*.

Право внутренне связано с моралью. Вместе с тем, правовые нормы не могут рассматриваться ни как подвид, ни как модификация нравственных норм. Это совершенно особый тип регулирования общественного поведения, непременно оставляющий простор (“пространство ненаказуемости”) для известных неморальных решений и поступков. Пресекая наиболее опасные формы зла, право, одновременно, (и это далеко не всегда учитывается) стоит на страже **добровольно выбираемого зла**. Оно выстраивает нормативный заслон не только против общепризнанных преступлений (убийства, кражи и т.д.), но и против попыток принудительного осчастливливания и принудительного совершенствования людей.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: главное – в чем заключается переворот в правопонимании, – это идея о необходимости принудительного ограничения самой принуждающей государственной власти. **Строгое право** – это, прежде всего, такая нормативная система, которая позволяет лимитировать административно-бюрократический произвол и препятствует тому, чтобы мощная централизованная выродилась в деспотическую. Стремление возвести заслон на пути возвышения власти, стремление утвердить примат **правового закона** по отношению к государственной воле, возведенной в закон, образует основ-

ную тенденцию новаторских юридических теорий. Это стремление не теряет своей актуальности и сегодня, т.к. совершенно ясно, что проблема ограничения властного произвола стоит достаточно остро.

Завершая изложение вопроса, необходимо отметить точку зрения И.Ю. Козлихина по данной проблеме, которая, как представляется, достаточно точно отражает ее суть: "Традиция различения права и закона уходит в Древнюю Грецию и Рим. Уже софисты провели различие между естественным, не зависящим от воли людей правом (фюсисом) и созданным людьми позитивным правом (номосом), которое не должно противоречить естественному праву. Проблема различия и соотношения естественного и позитивного права занимала немало места в рассуждениях Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и многих других мыслителей древностей.

Позитивный закон должен соответствовать праву, т.е. ... утверждать в обществе равенство, свободу, справедливость и порядок, исключая из человеческих отношений произвол (со стороны правящих) и анархию (со стороны подвластных). Право есть равная мера для всех: правящих и подвластных, богатых и бедных, сильных и слабых – люди становятся равными как субъекты права, независимо от фактических различий между ними" /Козлихин И.Ю. Современная политическая наука. СПб., 1994. С.72/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности. // Государство и право. 1994. № 3;
2. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. Курс лекций. СПб., 1995.
3. Нерсисянц В. С. Право и закон. М., 1980.
4. Мальцев Г. В. Социалистическое правовое государство: исторический опыт и традиции // В сб.: Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. Под ред. В. С. Нерсисянца и Э. А. Чиркина. М.: Юрид. лит., 1990.
5. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М.: ИПП "Отечество", 1993.
6. Гоббс Т. Избр. произв. Т.2, М./1980.
7. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас. М.: Изд. полит. лит., 1991.
8. Козлихин И.Ю. Современная политическая наука. СПб., 1994.

РЕЗЮМЕ

В докладе "Возникновение проблемы соотношения права и закона" Д. Сариев анализирует историю возникновения и развития проблемы соотношения права и закона. Рассматриваются труды известных ученых-юристов,

философов, социологов права по указанной проблеме. Основной системообразующей идеей доклада является мысль о необходимости в повседневной жизни примата правового закона по отношению к государственной воле.

ТҮЙІНДЕМЕ

“Құқық пен заң ара қатынасы проблемасының туындау” тақырыбындағы баяндамасында Сариев Д. құқық пен заң ара қатынасы проблемасының туындау мен даму тарихын талдайды. Белгілі ғалым-заңгерлердің, философтардың, құқық саласындағы социологтердің осы проблема жөніндегі еңбектері қаралады. Баяндаманың негізгі жүйелілікті құрайтын идеясы – күнделікті өмірде мемлекеттің мүддесіне қарағанда құқықтық заңдардың басымдылығының қажеттілігі туралы ойларға пікірталас тудыру.

SUMMARY

In his «The origin of the problem of the correlation of the liberty and the law» report D. Sariyev analyzes the history of the origin and the development of the correlation of the liberty and the law. Under this problem the works of the well-known scientists-lawyers, philisophers, sociologists of the liberty are considered. The idea of the daily life of the primacy legal law in relation to the state will is the main backbone basis of the report .

*КИМ Г.В., к.ю.н.
Заместитель Генерального Прокурора
Республики Казахстан, Председатель
Комитета по правовой статистике и
специальным учетам Генеральной
прокуратуры Республики Казахстан*

Правовая статистика и специальные учеты – зеркало правового сознания и правовой культуры общества

Объективно проблема правового сознания и правовой культуры находится в эпицентре внимания ученых и практиков, начиная с момента появления самой идеи права и практики правоприменения. Дискуссии по этой проблеме велись во все времена и во всех странах мира, но теоретического и, тем более, практического решения она не имеет до сих пор. Де-факто имеет место феномен устойчивого сохранения актуальности и неуклонного роста остроты проблемы, что в современных условиях “расцвета” средств массового уничтожения и проявлений терроризма с претензиями на их использование явно требует поиска нетрадиционных и принятия самых радикальных мер.

Уже на старте методологического анализа данного мирового феномена возникают все основания для вывода о наличии следующей, особо отметим, не менее устойчивой закономерности: традиционно преобладала и, к сожалению, до сих пор преобладает в самых различных формах и методах интерпретации исключительно теоретическая постановка проблемы. С завидным постоянством и упорством игнорируется основополагающий тезис не только философско-научного материализма, но и элементарного здравого смысла: практика – есть критерий истины.

Общеизвестно выражение великого Гёте: “Сон Разума порождает чудовища”. В этом смысле правовая статистика и специальные учеты в любом государстве есть отражение снов правового сознания и правовой культуры гражданского общества. Нам давно следовало бы осознать практическое значение главного следствия этого отражения: количество и качество снов общественного Разума не только статически и